

УДК 235.1

Дмитрий Рогожин

Dmitry Rogozin

**БОГОСЛОВСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ СВТ. ФЕОФАНА
ЗАТВОРНИКА НА ПРИРОДУ АНГЕЛОВ И
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ**

**THE THEOLOGICAL VIEWS OF SVT. THEOPHAN THE
RECLUSE ON THE NATURE OF ANGELS AND
THE HUMAN SOUL**

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые положения богословских воззрений свт. Феофана Затворника на природу ангелов и души в сравнении со взглядами свт. Игнатия (Брянчанинова) на естество духовных существ. Осмысливаются понятия «конечной духовности» и эфирности применительно к сущности ангелов и человеческой души. Заключительная часть настоящей статьи посвящена краткому сравнительному анализу суждений свтт. Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова) об отношении духовных существ к земному бытию и возможности определения конкретного местонахождения ангелов и душ в физическом пространстве.

Abstract. The article deals with the key provisions of the theological views of St. Theophanes the Recluse on the nature of angels and the soul in comparison with the views of St. Ignatius (Bryanchaninov) on the nature of spiritual beings. The concepts of «ultimate spirituality» and ethereality are comprehended in relation to the essence of angels and the human soul. The final part of this article is devoted to a brief comparative analysis of the judgments of St. Theophan the Recluse and St. Ignatius (Bryanchaninov) on the

relation of spiritual beings to earthly existence and the possibility of determining the specific location of angels and souls in physical space.

Ключевые слова: догматическое богословие, ангел, душа, тело, дух, свт. Феофан Затворник, свт. Игнатий (Брянчанинов).

Key words: dogmatic theology, angel, soul, body, spirit, St. Theophan the Recluse, St. Ignatius (Bryanchaninov).

Как известно, англелология, то есть церковное учение о духовном мире и его обитателях, а также антропология, в рамках которой раскрывается православное учение о человеке и его природе, традиционно относятся к богословским разделам, преимущественно входящим в область православной догматики. Между тем сам свт. Феофан Затворник не был в строгом смысле слова догматистом, как, например, его знаменитый современник митр. Макарий (Булгаков), а богатейшее духовное наследие епископа Феофана в основном состоит из таких творений, которые имеют не столько догматический, сколько духовно-аскетический, нравственно-поучительный и экзегетический характер. На фоне означенных творений особняком стоит небольшое сочинение богословско-полемиического содержания с говорящим названием «Душа и ангел — не тело, а дух». Таким образом, упомянутое сочинение наряду всего лишь с несколькими отдельными письмами из эпистолярного наследия святителя, по сути, является единственным трудом, в котором преосв. Феофан делает глубокий анализ догматического учения Церкви о природе бесплотных духов и человеческой души.

Что же вдруг побудило епископа Феофана Затворника самым обстоятельным образом, с опорой на Священное Писание и святоотеческое предание Православной Церкви, изложить свои богословские воззрения на природу ангельского естества и души человека?

Дело в том, что в 1863 г. другой выдающийся подвижник

XIX столетия, духовный друг епископа Феофана свт. Игнатий (Брянчанинов) опубликовал свой известный труд «Слово о Смерти», а уже через год вышло в свет его продолжение — Прибавление к «Слову о Смерти». В «Слове о Смерти» и особенно в «Прибавлении» к нему свт. Игнатий развивал богословское учение о том, что сама природа бесплотных ангелов, так же, как и природа человеческой души, не является чисто духовной, а состоит из тончайшей материи, которую епископ Игнатий именовал эфиром.

«Отцы, — отмечал преосв. Игнатий в Прибавлении к „Слову о Смерти“, — не признавали духов облеченными в тело, но самое существо их признавали тонким телом» [1, с. 543]. Развивая это центральное положение своих богословских воззрений свт. Игнатий подчеркивает, что духовность — это неограниченное свойство, которым может обладать только один Бог, поскольку Он бесконечен по существу и не объемлем никакими пространственно-временными характеристиками. Приписывать же свойство чистой духовности природе ограниченных созданий, то есть ангелам и человеческой душе, по мнению свт. Игнатия, совершенно невозможно, потому что в этом случае творение будет поставлено в один ряд с Самим Творцом, абсолютным и неограниченным Духом [1, с. 540–541].

Духовность или бесплотность естества ангелов и души признается святителем относительной, поскольку духовные существа именуется бесплотными лишь по отношению к человеку, обладающему грубым телом, по отношению к предметам земного мира, но не по отношению к Богу, чистому Духу, в сравнении с Которым все оказывается грубым и вещественным, как об этом писал прп. Иоанн Дамаскин.

Второе ключевое положение богословских воззрений свт. Игнатия (Брянчанинова) касается внешнего вида сверхтонких ангелов и души человека. Бесплотные духи, отмечает архипастырь, имеют человекообразный вид и при явлениях людям предстают перед ними именно в настоящем своем образе, каковы они есть по своей относительно бесплотной

природе. Священное Писание, замечает свт. Игнатий, характеризуя ангелов и их действия, «упоминает об их лице, персях, руках, ногах, одежде, — повествует, что они ходят, летают, сидят, говорят, слышат говоримое им. Писание приписывает им чувства, какие имеет человек: зрение, слух, обоняние, осязание» [1, с. 563]. Ангелы по виду подобны душе человека, пишет епископ Игнатий, поскольку они, обладая присущими людям членами тела, представляют полное подобие видимого человека в его теле.

Ангелы перемещаются с места на место таким же образом, как и все остальные тела, только гораздо быстрее, ведь из-за легкости своего естества они меньше «скованы» условиями времени и пространства, однако точно так же, как и прочие земные предметы, зависят от этих характеристик. В Прибавлении к «Слову о Смерти» свт. Игнатий, с опорой на естественнонаучный подход, выстраивает применительно к естеству ангелов и человеческих душ следующую логическую цепочку умозаключений. «Для движения (ангелам и душам) необходимо пространство. Имеющий движение непременно находится в известном отношении к пространству, то есть занимает в пространстве известное место. Занимающий в пространстве определенное место непременно должен иметь свой вид, свою форму. Переменяющий места непременно должен иметь движение. Признание движения есть признание зависимости от пространства, есть признание вещественности» [1, с. 543–544]. Итак, любой субъект, заключает преосв. Игнатий, который зависит от пространства, согласно научным законам, обязательно является ограниченным, а потому непременно обладает известной степенью тонкости, то есть имеет причастность к веществу.

Таковы, в кратко представленном виде, ключевые аспекты богословских воззрений свт. Игнатия Кавказского на природу ангелов и души, появление которых и стало главной причиной, заставившей свт. Феофана Затворника в полемической форме, опираясь на богословско-догматическое учение Церк-

ви, изложить свои воззрения на природу бесплотных духов и души человека.

Одну из первых весьма настороженных оценок относительно суждений свт. Игнатия Кавказского о природе духовных созданий можно видеть в письме, адресованном свт. Феофаном Затворником своему старшему и глубокоуважаемому современнику в мае 1865 года. В этом письме свт. Феофан кратко и точно выразил суть своего критического взгляда на мнение о телесности естества сотворенных духов и человеческой души, раскрытого уже самым подробным образом в сочинении «Душа и ангел — не тело, а дух» (1867), а впоследствии многократно подтверждаемого святителем в отдельных письмах к разным лицам.

Признавая общую духовную пользу и несомненную назидательность «Слова о Смерти», внимательно перечитав «Прибавление к „Слову о Смерти“», свт. Феофан выражает в письме к свт. Игнатию свое несогласие с мнением о том, что саму природу души и сотворенных ангелов можно считать эфирной или тонкотелесной. Подобное суждение, замечает свт. Феофан, не находит себе подтверждения в православном вероучении, даже заключает в себе опасность с духовной точки зрения. Святитель, поясняя свои критические доводы, пишет: «Душа — эфирна. Кто же это думает у нас, Богу молится, чаёт горнего и ради того отказывается от всего земного и вещественного? С веществом, как его не утончайте, духовные явления совсем не вяжутся, и нигде мне не случилось слышать такого учения...» [2, с. 158–159].

Предлагая возможные способы богословского осмысления вопроса о естестве бесплотных ангелов и человеческих душ, епископ Феофан допускает при этом два приемлемых варианта. Согласно первому варианту, сотворенных духов и человеческую душу можно мыслить чисто духовными по естеству, светлыми, даже лишенными всякой внешней оболочки, а по второму варианту, который несколько ближе к воззрениям свт. Игнатия Кавказского, ангелов и души допустимо при-

знавать духовными по своему естеству, но имеющими, кроме того, еще и тонкую, если угодно, эфирную световую оболочку, в которую они бывают облечены как в некую одежду. Блистания этих световых оболочек замечались в ангелах, когда они являлись людям, усматривались очищенными духовными очами преподобных отцов у человеческих душ после их разлучения с телами.

Свт. Феофан подчеркивал, что сущность, то есть непосредственно само естество ангела и души, всегда необходимо отличать от той тончайшей эфирной оболочки, в которую облечены или же способны образовывать себе при явлениях духовные создания. Важно никогда не смешивать естество ангелов и душ с их внешней «одеждой», никогда не сливать их в единое целое [3].

В одном из писем, включенных впоследствии в состав известной книги под названием «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?», преосв. Феофан пишет, что эфир признается некоей сверхтонкой стихией, тоньше света, последней гранью вещественного бытия, в которой и обитают бесплотные по своей природе духи. Святой епископ по этому поводу замечает: «Сама душа — дух, невещественна, но оболочка ее из этой тонкой невещественной стихии. Тело наше грубо, а та оболочка души — тончайшая есть и служит посредницею между душою и телом» [4, с. 63].

Вышенский Затворник также подчеркивает, что умные ангельские силы и человеческие души изначально были сотворены Богом существами разумными, с которыми, к тому же, происходит множество явлений чисто духовного порядка. Бесплотные создания Божии обладают и духовными способностями: страхом Божиим, сознанием, свободой и другими подобными качествами. По этой причине свт. Феофан Затворник не считал возможным допускать, чтобы вышеперечисленные духовные качества приписывались тому, что свт. Игнатий Кавказский определял как «тонкое эфирное тело», потому что какой-либо материи, даже самой тончайшей и несравненно

отличающейся от материи грубой, видимой, земной, такие отправления и действия принадлежать не могут.

Бог при самом творении наделил духовных созданий множеством богоподобных качеств, например, бессмертием, разумностью, свободной волей, могуществом и другими свойствами, по которым бесплотные существа намного превосходят человека. Означенные качества по благодати Божией стали реально присущи в ограниченной степени самой природе небесных сил. В связи с этим свт. Феофан Затворник задается вопросом о том, на каком основании в Прибавлении к «Слову о Смерти» отрицается возможность сообщения Богом ангельской природе свойства ограниченной духовности, как одного из тех благодатных качеств, по которому конечные духи уподобляются Творцу? Если Бог — Дух, то, по мысли свт. Феофана, вполне допустимо и ангелов признавать существами, обладающими свойством духовности, хотя бы и в ограниченной степени, поскольку ангелы есть, по выражению святых отцов, «вторые светы» [5, с. 24].

Размышляя о явлениях ангелов, свт. Феофан Затворник никогда не переносил принимаемый ангелами человекообразный вид, в котором они предстают людям, на настоящий, непостижимый ни для кого кроме Бога, духовный образ самого ангельского существа. Ссылаясь на свидетельства уже упоминавшегося прп. Иоанна Дамаскина, епископ Феофан настойчиво подчеркивал, что все человекообразные «атрибуты», то есть члены тела, которые временно усваивают себе ангелы при явлениях людям, не составляют реального естества небесных духов и не отражают того, какими на самом деле являются ангелы по своей бесплотной природе [5, с. 27].

Наконец, крайне интересным аспектом богословских воззрений свт. Феофана Затворника на природу ангелов и души является вопрос об отношении этих духовных созданий к пространству земного бытия. Архипастырь неоднократно акцентирует внимание на том, что ангелы и души не обладают привычными для земных тел трехмерными характеристика-

ми, то есть длиной, шириной и высотой, что они обитают в премирной, только умом постигаемой реальности. В связи с этим бесплотные существа не просто в меньшей степени «скованы» пространством по сравнению с другими вещественными предметами, но зависят от него совершенно иным образом [5, с. 170].

Святитель Феофан, проанализировав святоотеческое учение об отношении ангелов к пространству, подмечает, что отцы Церкви довольно абстрактно выражались о местонахождении ангелов в конкретной точке пространства, если пытаться определять такое местонахождение для умной сущности из условий нашего земного мира. Обтекаемость осторожных формулировок, используемых отцами в своих творениях, по-видимому, отражает невозможность осуществления точной пространственной локации для того, кто духовным существом пребывает «в местах мысленных», то есть в особом отношении к пространству.

Надо иметь в виду, подчеркивает епископ Феофан, что все земные тела, обладающие длиной, шириной, высотой, находятся в пространстве трехмерного мироздания именно по своему естеству и на основании этого их местонахождение можно точно определить, даже обозначить соответствующими числовыми координатами. Однако из условий нашего мира невозможно определить конкретное местоположение такой сущности, которая по своей непосредственной природе не имеет тройного измерения и всех прочих физических параметров, присущих земным телам, которая по своему духовному естеству пребывает в совершенно иной (только умопостигаемой) реальности.

Ангел, как отмечает свт. Феофан, только «являет свое видимое присутствие там, где он действует» [5, с. 170], но реальная бесплотная сущность его остается при этом неявленной. Поэтому настойчиво утверждать, что ангел по самой природе находится именно там, где он видимым образом себя явил в физическом пространстве, для свт. Феофана недопустимо. Таким

образом, согласно богословским воззрениям преосв. Феофана, умных духовных сущностей в рамках нашего трехмерного бытия неверно было бы соотносить с каким-либо конкретным «местом», по аналогии со всеми прочими земными телами.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что богословские воззрения свт. Феофана Затворника касаются интереснейшей и поистине неисчерпаемой догматической проблематики. Вопросы, относящиеся к естеству ангелов и человеческой души, поднятые в ходе богословской полемики свтт. Игнатия Кавказского и Феофана Затворника, даже до сего дня остаются до конца не разрешенными, а потому продолжают привлекать активное внимание многих церковных писателей и исследователей, что свидетельствует о безусловной актуальности той глубинной проблематики, которая почти два столетия назад была затронута нашими великими русскими святителями.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений в 5 томах. Аскетические опыты. Т. II. М., 2014. 704 с.
2. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем в 3 тт. Т. 1. М., 2011. 544 с.
3. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем, вып. 1–8, письмо 205. По поводу юбилея Киевской духовной академии. О книге «Душа и Ангел» [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/pisma/2 (дата обращения: 20.02.2023).
4. *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? М., 2014. 352 с.
5. *Феофан Затворник, свт.* Душа и ангел — не тело, а дух. М., 1999.